

ДОБРАЧНАЯ БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ СЕМЬИ¹

© 2011 г. В. П. Левкович

*Кандидат философских наук, доцент, Москва
e-mail: ValentinaLevkovich@mail.ru*

Представлены результаты исследования роли добрачной беременности в стабилизации и дестабилизации молодых супружеских пар. Показано, что наличие добрачной беременности является фактором риска для тех молодых семей, в которых партнеры не были готовы к принятию на себя семейных обязанностей. Добрачная беременность оказалась для них единственным мотивом юридического оформления гражданского союза.

Ключевые слова: добрачный период жизни супругов, факторы риска, добрачная беременность, гражданский брак, зарегистрированный брак, стабильные, проблемные, нестабильные семьи.

Большую роль в стабилизации и дестабилизации молодых семей играют факторы, не только формирующиеся в процессе семейной жизни брачных партнеров, но и возникающие в добрачный период их взаимодействия – так называемые добрачные факторы, которые могут создать риск дестабилизации и распада молодых семей. К числу таких факторов риска зарубежные и отечественные психологи относят конфликты и развод супругов в родительской семье, непродолжительный срок добрачного знакомства партнеров, ранний возраст вступления в брак, добрачную беременность.

В исследованиях американского психолога Ферстенберга (*P.E. Fursteinberg*) [7] было показано, что вероятность распада молодых семей, в которых имела место добрачная беременность, в два раза выше, чем в семьях с беременностью в браке. Причину повышенной нестабильности таких семей Ферстенберг видел в том, что молодые супруги, не успев адаптироваться к новым для них семейным ролям мужа и жены, хозяина и хозяйки дома, вынуждены осваивать родительские роли, что приводит к непониманию супругами друг друга, повышению конфликтности в их взаимоотношениях и дестабилизации семьи.

В современном мире произошли радикальные изменения во взглядах на брачно-семейные отношения. Либерализация сексуальных отношений

как тенденция современного общества допускает более или менее продолжительное сожительство партнеров без регистрации брака в государственных органах. Такая форма семейных отношений получила распространение в России под названием “гражданский брак”.

Результаты проведенных в России социологических исследований позволяют сделать вывод о том, что отношение общества к гражданскому браку становится все более лояльным. Значительная часть населения всех возрастных групп рассматривает гражданский брак как пробный вариант брачного союза [3].

Тенденция роста количества гражданских браков приводит к тому, что большинство беременностей у женщин во всех возрастах происходит вне юридически оформленного брака. По данным социологов, в возрасте 16–17 лет добрачная беременность составляет 95.6%, а в возрасте 25–29 лет – 54.9%. В нашей стране свыше 40% женщин репродуктивного возраста регистрируют свой брак в состоянии беременности; в возрасте 20–24 лет – более 50%. Социологи отмечают тот факт, что в современных условиях значительная часть пар, живущих в гражданском браке, откладывает его юридическую регистрацию и только перспектива появления ребенка заставляет их регистрировать брак. Тенденция к внебрачной беременности в ближайшем будущем будет усиливаться [6].

За последние 20–30 лет во всем мире возрос интерес к проблемам, связанным с добрачным,

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 09-06-00908).

особенно подростковым, сексуальным поведением, поскольку именно на подростковый возраст приходится значительная часть добрачных половых связей, нежелательных и незапланированных ранних беременностей, приводящих к разнообразным негативным последствиям: абортam, увеличению числа случаев вторичного бесплодия, внебрачных рождений, отказов от рожденных детей. Поэтому анализ последствий подросткового сексуального поведения является очень важной проблемой, требующей серьезного теоретического и эмпирического изучения.

В России рост гражданских браков и снижение числа зарегистрированных браков связаны с тенденцией повышения брачного возраста и с изменением мотивов и установок на вступление в брак. Все больше молодых людей обоего пола до вступления в брак стараются получить образование, обрести материальную независимость, хорошие жилищные условия, полагая, что оптимальный для вступления в брак и рождения детей возраст – 20–25 лет [2]. Это послужило основанием для выбора возрастной категории участников данного исследования.

Добрачная беременность, стимулирующая заключение брака, неоднозначно воздействует на характер супружеских отношений. С одной стороны, она может выступать как фактор риска для молодой семьи, поскольку резко сокращает продолжительность стадии “семьи без детей”, ограничивая во времени период взаимной адаптации супругов и затрудняя освоение новых для них супружеских ролей. С другой стороны, добрачную беременность нельзя рассматривать как неизбежную причину будущего семейного кризиса, поскольку она может лишь подтолкнуть к юридическому оформлению прочной и глубокой интимной и психологической связи партнеров, готовых к принятию семейных прав и обязанностей.

Целью данного исследования является изучение роли добрачной беременности в стабилизации и дестабилизации молодой семьи.

Задачи:

1. Проанализировать феномен добрачной беременности как фактор риска для молодой семьи.
2. Показать, что добрачная беременность – это фактор, ускоряющий юридическое оформление брака, но не гарантирующий его стабильности.
3. Показать, что добрачная беременность как единственный мотив юридического оформления

гражданского брака не обеспечивает позитивный характер супружеских отношений.

Были сформулированы следующие гипотезы:

1. В семьях с беременностью в браке (группа 1) предполагается:

а) большая стабильность и более низкий уровень конфликтности супругов, чем в семьях с добрачной беременностью и вынужденной регистрацией брака (группа 3);

б) более высокий уровень удовлетворенности супругов браком, чем в семьях группы 3;

в) более высокий уровень взаимной эмоциональной привлекательности супругов, чем в группе 3;

г) более высокий уровень согласованности семейных ценностей супругов, чем в группе 3;

д) более высокий уровень ролевой адекватности супругов, чем в семьях группы 3.

2. В семьях с добрачной беременностью и планируемой регистрацией брака (группа 2) ожидается:

а) большая стабильность и более низкий уровень конфликтности супругов, чем в семьях с добрачной беременностью и вынужденной регистрацией брака (группа 3);

б) более высокий уровень удовлетворенности супругов браком, чем в семьях группы 3;

в) более высокий уровень взаимной эмоциональной привлекательности супругов, чем в группе 3;

г) более высокий уровень согласованности семейных ценностей супругов, чем в группе 3;

д) более высокий уровень ролевой адекватности супругов, чем в группе 3.

3. Семьи с добрачной беременностью и вынужденной регистрацией брака (группа 3) по сравнению с семьями групп 1 и 2 отличаются:

а) более высоким уровнем конфликтности супругов и относятся к категории проблемных и нестабильных;

б) более низким уровнем удовлетворенности супругов браком;

в) более низким уровнем взаимной эмоциональной привлекательности супругов;

г) более низким уровнем согласованности семейных ценностей супругов;

д) более низким уровнем ролевой адекватности супругов.

МЕТОДИКА

Участники исследования – супружеские пары в возрасте от 20 до 25 лет, проживающие в Москве. Обследовалась случайная выборка: 51 супружеская пара; супруги состояли в первом браке, стаж которого составлял 1–4 года; образование респондентов – среднее специальное и высшее. Данная выборка была разделена на 3 группы на основе предварительной беседы с респондентами.

Группа 1–17 супружеских пар; беременность проходила в зарегистрированном браке. В качестве мотива заключения брака супруги называли взаимную любовь, доверие, взаимопонимание, поддержку, желание иметь семью и детей.

Группа 2 – 17 супружеских пар с добрачной беременностью. Стаж проживания партнеров в гражданском браке составлял 1–2 года. В качестве мотивов совместного проживания назывались любовь, взаимное доверие, сотрудничество, взаимопонимание, общность интересов, желание иметь семью и детей. Регистрация брака планировалась после окончания учебы, устройства на работу, обретения материальной независимости.

Группа 3–17 супружеских пар с добрачной беременностью, которая стала единственной причиной регистрации брака. Стаж проживания партнеров в гражданском браке – от 5 до 9 месяцев. В качестве мотивов совместного проживания респонденты называли внешнюю привлекательность партнера, желание иметь постоянного сексуального партнера, совместное проведение досуга. Юридическая регистрация брака в период совместного проживания партнеров в гражданском браке не планировалась.

В момент проведения исследования семьи всех групп состояли в зарегистрированном браке.

Методический инструментарий

1. Метод нестандартизированного интервью для выявления супружеских пар, отвечающих определенным критериям в соответствии с задачами данного исследования.

2. Методика диагностики супружеских конфликтов в однонациональных семьях (разработана В.П. Левкович [4]) представляет собой опросник, состоящий из 50 пунктов, ответы на которые оцениваются по 6-балльной шкале (от 0 до 5 баллов). Содержание вопросов заключено в десяти сферах взаимодействия супругов, каждая из которых раскрывается пятью вопросами. Методика позволяет измерить степень конфликтности отношений между супругами: чем выше балл, присвоенный

респондентом тому или иному пункту опросника, тем выше степень конфликтности супружеских отношений. В качестве эмпирических показателей конфликтности супружеских отношений в каждой сфере их взаимодействия был принят средний показатель (в баллах) для мужа (Км) и для жены (Кж), максимальное значение которого равно пяти баллам. Средний показатель конфликтности для каждого супруга по всем сферам их взаимодействия (Км и Кж) имеет максимальное значение 50 баллов. Уровень конфликтности семьи в целом (Ук) зависит от конфликтности обоих супругов и измеряется в виде суммы двух показателей: $Км + Кж$ по всем сферам их взаимодействия, выраженный в баллах ($Ук = Км + Кж$). Максимальное значение этого показателя составляет 100 баллов.

С помощью данной методики выявлялся уровень стабильности каждой семьи на основе проведения их категоризации. Каждая семья была отнесена к одной из трех категорий.

1) Стабильные – пары, успешно преодолевающие конфликты, удовлетворенные браком. Для супругов характерны: низкий уровень конфликтности (Ук – до 30 баллов) и позитивная семейная мотивация, супруги не допускают возможности распада семьи.

2) Проблемные – пары, которые при наличии позитивной семейной мотивации не могут в большинстве случаев конструктивно разрешать конфликты; они не удовлетворены браком, осознают возможность его расторжения, но по разным причинам не желают этого. Для данных супружеских пар характерен средний уровень конфликтности (Ук – от 30 до 40 баллов).

3) Нестабильные – пары с высоким уровнем конфликтности, не преодолевающие семейных противоречий при наличии негативной семейной мотивации, не удовлетворенные браком, готовые принять решение о его расторжении или уже принявшие такое решение (Ук – больше 40 баллов).

3. Шкалы любви и симпатии (авторы Ю.А. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) [1] представляют собой опросник, включающий 14 утверждений, 7 из которых входят в шкалу любви и 7 – в шкалу симпатии. Результаты теста подсчитываются путем суммирования ответов по каждому утверждению и их усреднения. Суммарный балл по шкалам любви и симпатии может варьировать от 2 до 8 баллов. Чем выше балл, тем больше взаимная эмоциональная привлекательность партнеров.

4. Тест на удовлетворенность браком (авторы Ю.А. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская) [1] представляет собой опросник из 16 пунктов. Удовлетворенность браком соотносится с согласованностью супругов в решении важных для них вопросов совместной жизни. Результаты тестирования подсчитываются путем суммирования ответов по каждому вопросу. Уровень удовлетворенности браком варьирует от -24 до 24 баллов.

5. Методика “Ролевые ожидания и притязания” (автор А.Н. Волкова) [5] позволяет определить представления супругов о значимости в совместной жизни таких семейных ценностей, как сексуальные отношения, личностная идентификация с супругом, хозяйственно-бытовая сфера, родительские обязанности, социальная активность, эмоционально-психотерапевтическая сфера, внешняя привлекательность. Эти показатели составляют шкалу семейных ценностей каждого супруга (ШСЦм и ШСЦж). Сравнительный анализ представлений о семейных ценностях мужа и жены показывает степень согласованности семейных ценностей супругов (ССЦ). Методика позволяет выявить степень ролевой адекватности (РА) супружеской пары в сфере межличностного взаимодействия.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Анализ эмпирических данных позволяет подтвердить **гипотезу 1**. В семьях, где беременность проходила в зарегистрированном браке, а мотивами вступления партнеров в брак были взаимная любовь, доверие, взаимопонимание, желание иметь семью и детей (группа 1), был зафиксирован наиболее низкий уровень конфликтности супругов (среднее значение – 17.7 балла при максимуме 100 баллов). Все 17 супружеских пар этой группы вошли в категорию стабильных семей ($U_k < 30$ баллов). Уровень удовлетворенности браком в этой группе семей высокий (среднее значение – 17.2 балла при максимуме 24 балла).

Показатели, полученные по методике “Шкала любви и симпатии” (среднее значение – 6.2 балла при максимуме 8 баллов), свидетельствуют о высоком уровне взаимной эмоциональной привлекательности супругов группы 1.

Подтверждение данной гипотезы было получено также на основе эмпирических данных, характеризующих согласованность семейных ценностей (ССЦ) супругов: различия в установках супругов в важнейших сферах их жизнедеятельности не превышают допустимой нормы (ССЦ < 3 баллов).

В указанных семьях наблюдается высокая ролевая адекватность мужа и жены во всех сферах их взаимодействия (среднее значение ролевой адекватности равно 1.4 балла).

В ходе исследования подтвердилась **гипотеза 2**. В семьях, где беременность проходила в гражданском браке (группа 2), а мотивами совместного проживания партнеров были взаимная любовь, доверие, общность интересов, желание иметь семью и детей, регистрация брака, которая планировалась после окончания учебы, был зафиксирован низкий уровень конфликтности партнеров (26.1 балла при максимуме 100 баллов). На основе проведенной категоризации все 17 пар были отнесены к категории стабильных (U_k – меньше 30 баллов).

В этой группе семей наблюдался высокий уровень удовлетворенности партнеров браком (12.1 балла при максимуме 24 балла), а также высокие показатели по методике “Шкала любви и симпатии”. Средний балл по результатам данного опросника (6.8 балла) свидетельствует о высоком уровне взаимной эмоциональной привлекательности партнеров данной группы.

Данную гипотезу подтверждают эмпирические данные, полученные по методике “Ролевые ожидания и притязания”. Полученные средние показатели по каждой из семи сфер семейной жизни составляют менее 3 баллов, что свидетельствует о высоком уровне согласованности семейных ценностей партнеров данной группы.

Все 17 пар группы 2 отличаются высокой ролевой адекватностью партнеров (среднее значение ролевой адекватности 1.9 балла).

Полученные эмпирические данные позволяют сделать вывод о подтверждении **гипотезы 3**. В семьях, где беременность проходила в гражданском браке (группа 3), а мотивами совместного проживания были сексуальная привлекательность партнера и совместное проведение досуга, беременность стала единственной причиной регистрации брака.

Уровень конфликтности супругов в данной группе равен 41.2 балла (при максимуме 100 баллов). В результате проведенной категоризации супружеских пар девять из них были отнесены к категории нестабильных семей ($U_k = 47.4$ балла), шесть – к категории проблемных семей ($U_k = 35.8$ балла) и только две – к категории стабильных семей ($U_k = 24.1$ балла).

В группе 3 получены наиболее низкие показатели удовлетворенности супругов браком (1.9 балла при максимуме 24 балла).

Эмпирические данные, полученные по методике “Шкала любви и симпатии”, свидетельствуют о низком уровне взаимной эмоциональной привлекательности супругов группы 3 (3.3 балла при максимуме 8 баллов).

Подтверждение гипотезы 3 было получено также на основе эмпирических показателей, характеризующих рассогласованность семейных ценностей супругов (ССЦ = 3.8 балла). Наибольшая степень рассогласованности представлений супругов о семейных ценностях отмечается в таких сферах их взаимодействия, как родительско-воспитательная (ССЦ = 3.5 балла), хозяйственно-бытовая (ССЦ = 3.4 балла), эмоционально-психотерапевтическая (ССЦ = 3.4 балла), а наименьшая – в сферах интимно-сексуальной (ССЦ = 1.5 балла) и внешней привлекательности партнера (ССЦ = 1.2 балла).

В семьях группы 3 отмечается низкий уровень ролевой адекватности супругов (среднее значение 2.9 балла). Наибольшая степень расхождения между ролевыми ожиданиями и ролевыми притязаниями партнеров наблюдалась в хозяйственно-бытовой, родительско-воспитательной и эмоционально-психотерапевтической сферах их взаимодействия, что свидетельствует о неподготовленности супругов к исполнению новых для них семейных ролей, о неразвитости у них таких качеств, как установка на сотрудничество и кооперацию, о неумении партнеров считаться с потребностями и интересами друг друга (таблица).

Различия показателей уровней конфликтности групп 1 и 2 были статистически не значимы ($U = 81$ при $p = 0.05$).

Результаты эмпирического исследования свидетельствуют о том, что наличие добрачной беременности не обязательно является фактором риска для молодых семей. Наряду с добрачной беременностью на характер взаимоотношений супругов влияет ряд других факторов. Одним из них является мотив заключения брака, в том числе мотив проживания партнеров в гражданском браке.

Исследование показало, что в тех гражданских союзах, где мотивами совместного проживания партнеров были взаимная любовь, доверие, взаимопонимание, желание иметь семью и детей (группа 2), добрачная беременность являлась лишь дополнительным стимулом юридического оформления брака.

Все эмпирические показатели в группе 2, где имела место добрачная беременность, близки к аналогичным показателям в группе 1, где беременность проходила в зарегистрированном браке. Мотивы совместного проживания партнеров в группах 1 и 2 идентичны. В обеих группах семей зафиксированы: низкий уровень конфликтности супругов, высокий уровень их удовлетворенности браком и взаимной эмоциональной привлекательности, а также согласованность семейных ценностей партнеров и их ролевая адекватность. Семьи обеих групп были отнесены к категории стабильных.

Таблица. Особенности супружеских отношений в семьях с беременностью в браке и добрачной беременностью

Группы	Уровень конфликтности	Удовлетворенность браком	Эмоц. привлекательность	Согласованность семейных ценностей (ССЦ)	Ролевая адекватность	Тип семьи
1	17.7	17.2	6.2	< 3	1.4	Стабильная
2	26.1	12.1	6.8	< 3	1.9	Стабильная
3	41.2	1.9	3.3	=3.8	3.9	2 пары – стабильные 6 пар – проблемные 9 пар – нестабильные

В качестве метода статистической обработки был использован U -критерий Манна–Уитни.

Была подтверждена статистическая значимость различий показателей уровней конфликтности групп 1 и 3, а также групп 2 и 3.

$$U_{\text{эмп}} = 7 \text{ при } p = 0.01,$$

$$U_{\text{эмп}} = 42.5 \text{ при } p = 0.01.$$

Эмпирические показатели, характеризующие семьи групп 1 и 2 как полностью стабильные, – результат того, что случайная выборка, на которой проведено настоящее исследование, не является репрезентативной. Не исключено, что при значительном увеличении размеров выборки могут быть получены иные данные, которые будут свидетельствовать о том, что беременность

в браке (группа 1) и добрачная беременность при запланированной регистрации брака (группа 2) сами по себе не могут быть гарантиями полной гармонии и стабильности супружеских отношений. Тем не менее, проведенное нами сравнительное исследование трех групп семей выявило общую тенденцию: из 17 семей с добрачной беременностью и вынужденной регистрацией брака (группа 3) было 6 проблемных, 9 нестабильных и только 2 стабильные семьи. Таким образом, группу 3 составило значительное число проблемных и нестабильных семей, что свидетельствует о дестабилизации семей этой группы.

В семьях группы 3, где мотивами совместного проживания партнеров были желание иметь постоянного сексуального партнера и совместное проведение досуга, добрачная беременность стала единственной причиной регистрации брака. В данной группе зафиксирована более низкая стабильность (по сравнению с группами 1 и 2), что связано с высоким уровнем конфликтности семей этой группы. В семьях группы 2 отмечается более высокий уровень удовлетворенности супругов браком, согласованности семейных ценностей и ролевой адекватности супругов по сравнению с аналогичными показателями группы 3.

Добрачная беременность не оказала негативного воздействия на взаимоотношения супругов группы 2, но стала фактором риска для супругов группы 3.

Дестабилизация семей группы 3, где наблюдалась добрачная беременность, связана с непродолжительным сроком проживания партнеров в гражданском браке (от 5 до 9 месяцев). Семьи группы 2, где стаж проживания партнеров в гражданском браке составлял 1–2 года, на основании проведенной категоризации были квалифицированы как стабильные.

В группе 3 незапланированная беременность в гражданском браке при кратковременных и формальных взаимоотношениях партнеров с большой долей вероятности становится фактором риска даже после регистрации брака (из 17 семей этой группы только две были стабильными, а 15 вошли в категорию проблемных и нестабильных).

В семьях, где в период проживания партнеров в гражданском браке планировалась регистрация брака и рождение детей (группа 2), добрачная беременность не оказывала негативного воздей-

ствия на взаимоотношения партнеров, а лишь ускорила запланированную регистрацию брака.

В семьях группы 3, где в период совместного проживания партнеров в гражданском браке регистрация брака не планировалась, добрачная беременность явилась основанием к юридическому оформлению брака для пар, недостаточно подготовленных к принятию на себя семейных обязанностей. В группе, где беременность стала единственной причиной регистрации брака, зафиксирован высокий уровень конфликтности супругов, их низкая удовлетворенность браком, несогласованность семейных ценностей и низкий уровень ролевой адекватности партнеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Положение американского психолога Ферстенберга о добрачной беременности как факторе риска, дестабилизирующем семью, подтвердилось лишь частично: данное исследование показало, что добрачная беременность не является безусловной причиной будущего семейного кризиса.

Полученные данные свидетельствуют о том, что добрачная беременность может оказывать как положительное, так и отрицательное (разрушительное) воздействие на супружеские отношения при наличии определенных условий.

1. Мотив совместного проживания партнеров в гражданском браке.

В семьях, где такими мотивами были внешняя привлекательность партнеров и совместное проведение досуга (группа 3), добрачная беременность оказывалась фактором риска для партнеров после юридической регистрации брака. В семьях же, где мотивами были любовь, доверие, взаимопонимание, сотрудничество, общность интересов (группа 2), добрачная беременность не оказывала негативного воздействия на взаимоотношения партнеров после регистрации брака.

2. Планирование партнерами юридической регистрации брака в период их совместного проживания в гражданском браке.

В группе 3, где супруги не планировали регистрацию брака и рождение детей, а добрачная беременность стала единственной причиной юридического оформления брака, большинство семей вошли в категорию проблемных и нестабильных. Семьи группы 2, где в период проживания в гражданском браке партнеры планировали регистра-

цию брака и рождение детей, вошли в категорию стабильных семей.

3. Непродолжительный срок проживания партнеров в гражданском браке. Это не давало партнерам возможности получить достаточной информации о личностных особенностях друг друга, препятствовало успешной адаптации к выполнению супружеских и родительских ролей после регистрации брака и являлось условием дестабилизации молодых семей.

Отношение общества к гражданским бракам становится все более лояльным, поэтому тенденция к внебрачной беременности в ближайшем будущем будет неуклонно расти. Феномен добрачной беременности как один из факторов, влияющих на стабильность молодых семей, имеет важное теоретическое и прикладное значение, и, безусловно, требует проведения дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алешина Ю.Е., Гозман Л.Я., Дубовская Е.М.* Социально-психологические исследования супружеских отношений. М.: МГУ, 1987.
2. *Артамонова Е.И.* Психология семейных отношений с основами семейного консультирования. М.: 2002.
3. *Богданова Л.П., Щукина А.С.* Гражданский брак в современной демографической ситуации // Социологические исследования. 2003. № 7.
4. *Левкович В.П.* Социально-психологическая диагностика супружеских отношений. Учебно-методическое пособие. М.: Московская гуманитарно-социальная академия, 2002.
5. Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / Под ред. А.А. Крылова. Л.: ЛГУ, 1990.
6. *Шейнов В.П.* Женщина плюс мужчина. Познать и покорить. Минск, 2002.
7. *Fursteinberg P.E.* Premarital pregnancy and marital instability (Divorce and Separation). N.Y., 1979.

PREMARITAL PREGNANCY AS A FACTOR OF FAMILY DESTABILIZATION

V. P. Levkovich

PhD, assistant professor, Moscow

The results of the role of premarital pregnancy study in stabilization and destabilization of young married couples are presented. Premarital pregnancy is shown to be a risk factor for those young families, in which the partners were not ready to accept family duties and premarital pregnancy was the only motive for official registration of marriage.

Key words: premarital period in spouses' life, risk factors, premarital pregnancy, civil marriage, official marriage, stable, problem, unstable families.